

«ОСТАЕТСЯ НЕЯСНОСТЬ» —

ВАШИНГТОНСКИЙ туман
над европейским
«ядерным футбольным полем»

МНОГИЕ сегодня задаются вопросом — к чему ведет то, что происходит в Вашингтоне? Однако ответить на этот вопрос так же не просто, как распутать узлы головоломки: «Где начало того конца, который обозначает конец начала?»

Один из постоянных обозревателей американского журнала «Тайм» писал о хозяине Белого дома: «Ни один президент после Кеннеди не обладал голосом столь звучным и обольстительным... Этот голос

в большей мере, чем какое-либо другое присущее ему качество, сделал его тем, чем он стал сегодня». Возможно, если верить автору «Тайм», американцы в следующий раз выдвнут кандидатом в президенты кенара или соловья — вот уж голосисты! Но пока что, судя по многочисленным свидетельствам, и американцы недоумевают не меньше других.

От президентов обыкновенно ждут не сладкогласия в оперетке или эстрадной про-

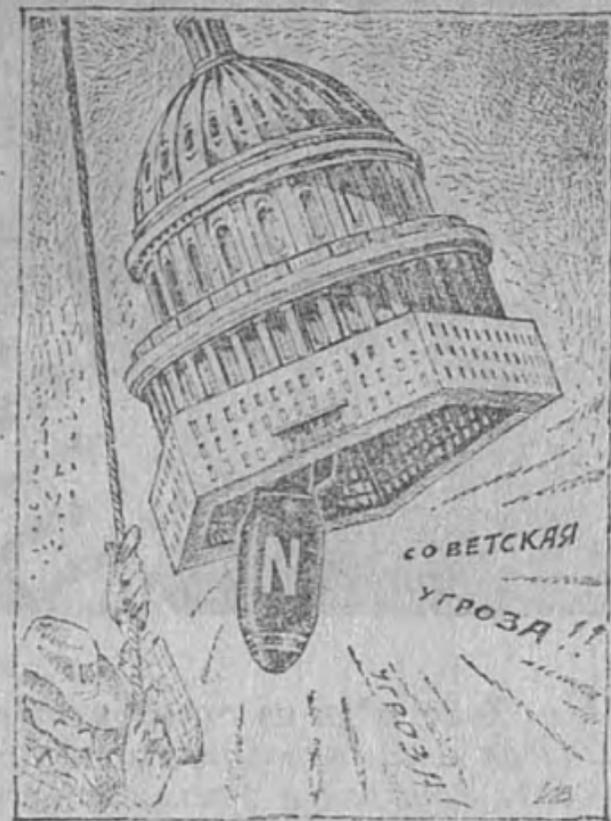
грамме, а трезвой и разумной политики. Но и здесь возникает загадка, поскольку в вашингтонских «эшелонах власти» под такой деятельностью подразумевается, наимягчайше выражаясь, черт-те что в частности и что угодно вообще. Мастер приспособленчества Дэвид Кин, работавший во время избирательных кампаний у многих — от Джона Кеннеди до Барри Голдуотера и самого Рейгана — заявляет: «Я думаю, что не следует воспринимать все слишком серъ-

езно. Прежде всего политика — это игра».

Допустим. Но какая? Бывший помощник президентов Никсона и Форда Арам Бакшиян-младший утверждает, что «бог будет всегда желанным гостем в Белом доме Рейгана», но, во-первых, пока неизвестно, как часто всемогущий и всеведущий навещает туда, а во-вторых, и ему ответ на такой вопрос может оказаться не под силу. Дело в том, что «команда Рейгана»,

как именуют нынешнюю вашингтонскую администрацию, действует не по международным правилам, а вроде «одноруких бандитов» — игральные автоматы, секреты которых известны только их хозяевам. Говорю о них не понаслышке — сам испытал в США, потратив несколько долларов и получив в компенсацию двадцать или тридцать центов. Грешным делом подумалось тогда: может быть, автомат обошелся так со мной потому, что я советский? Но подозрение пришлось исключить — с западногерманскими и французскими туристами он обходился не лучше.

● ОКОНЧАНИЕ
НА 14—15-й СТР.

Художник И. СМЕРНОВ